

**Личный досмотр в оперативно-розыскной деятельности
как мера совершенствования оперативно-розыскного
противодействия незаконному сбыту наркотических средств**

При организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию конкретных видов или групп преступлений, существуют определенные организационно-правовые и организационно-тактические особенности как проведения отдельных видов мероприятий, так и оперативных комбинаций и операций. В данном случае не являются исключением и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Так, при проведении ОРМ, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с НОН, в значительной степени представляют интерес вопросы проведения личного досмотра физических лиц. Оперативно-розыскным законодательством процедура личного досмотра на сегодняшний день не предусмотрена, что неоднократно было отмечено в решениях Конституционного Суда РФ¹.

В настоящее время проведение личного досмотра физических лиц регламентировано:

в рамках административной деятельности – частью 1 статьи 27.7 и частью 1 статьи 27.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях в целях обнаружения орудий или предметов административного правонарушения;

в рамках уголовно-процессуальной деятельности (личный обыск) – статьей 184 Уголовно-процессуального кодекса РФ, только в отношении подозреваемого, обвиняемого в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела;

в рамках уголовно-исполнительной деятельности – частями 5-7 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в целях обеспечения режима в исправительных учреждениях;

---

¹ Напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвяка Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1197-О-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колобанова Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 1043-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2023).

в рамках деятельности таможенных органов – статьей 329 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза РФ в форме таможенного контроля в целях выявления скрываемых товаров, перемещаемых через таможенную границу в нарушение международных договоров и действующего законодательства.

Полагаем, что ссылки на вышеуказанные правовые нормы при проведении ОРМ являются недопустимыми, поскольку ОРД представляет собой исключительный вид правоохранительной деятельности, имеющей специальные цели и задачи.

Правовая основа личного досмотра находит отражение также в иных законодательных актах. Так, часть 3 статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» наделяет сотрудников некоторых правоохранительных органов, в том числе и ОВД, правом проведения личного досмотра граждан при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств.

К сожалению, в данной правовой норме отсутствует упоминание о незаконном сбыте наркотиков, что даёт основание полагать о недопустимости проведения личного досмотра при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений этой категории.

Кроме этого, в части первой статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» отражено, что в целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере НОН определяются территории¹, в пределах которых осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств. В данной норме также отсутствует ссылка на незаконный сбыт наркотиков, а в качестве цели не предусмотрено раскрытие наркопреступлений.

Следовательно, можно констатировать, что при осуществлении личного досмотра лиц, заподозренных в совершении преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, недопустимо руководствоваться нормами указанного Федерального закона.

Пункт 16 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» наделяет сотрудников полиции правом осуществления личного досмотра граждан и находящихся при них вещей, но только в порядке,

---

¹ Напр.: Об определении территории, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Иркутской области : Закон Иркутской области от 29.12.2009 № 111/77-оз; Об определении территории, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.03.2010 № 306 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2023).

установленном административным законодательством Российской Федерации. Следовательно, применение данной правовой нормы также является неприемлемым для достижения целей и решения задач ОРД, а смешение процедур ОРД и административной деятельности – недопустимым, о чем уже давно было заявлено Ю.П. Гармаевым¹.

Часть 1 статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» наделяет сотрудников оперативно-розыскных органов только правом изъятия при проведении ОРМ предметов, материалов и сообщений, из чего следует, что сотрудники оперативных подразделений могут изымать лишь те предметы и вещества, местонахождение которых не является сокрытым, и которые находятся в общедоступных визуальном обнаружению местах.

Однако в практической деятельности сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, в целях изъятия наркотиков у физических лиц, фактически проводятся личные досмотры последних, выражающиеся в активных поисковых действиях по обнаружению искомых предметов и веществ.

При этом во многих случаях делается ссылка на Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» либо на Кодекс РФ об административных правонарушениях, что является крайне недопустимым при оперативно-розыском выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков.

Считаем, что единственным решением рассмотренной проблемы может являться внесение соответствующих изменений и дополнений в оперативно-розыскное законодательство в виде наделения сотрудников органов, осуществляющих ОРД, правом проведения личного досмотра объектов оперативной заинтересованности. В этой части заслуживают внимания предложения В.Ф. Луговика о законодательном закреплении личного досмотра в виде одной из мер пресечения в ОРД, наряду с доставлением и задержанием².

Мы же предлагаем наделить сотрудников оперативно-розыскных органов дополнительным правом проведения личного досмотра физических лиц при проведении ОРМ и изложить абзацы первый и второй пункта 1 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции: «Проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечислен-

---

¹ Гармаев Ю. П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков : практическое пособие. Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2004. С. 28.

² Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск, 2014; Луговик В.Ф., Лихарев В.В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: проект / под общ. ред. А.А. Агеева. М., 2015.

ные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении личные досмотры физических лиц, изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

В случае проведения личного досмотра, изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

Полагаем, что представленные в статье нормотворческие предложения могут в значительной мере способствовать урегулированию вопросов соблюдения прав и свобод объектов оперативной заинтересованности при осуществлении ОРД, а также способствовать оптимизации организационно-тактических аспектов оперативно-розыскного противодействия преступлениям в сфере незаконного сбыта наркотиков.

Черных А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Технические средства аудиального контроля, используемые подразделениями по контролю за оборотом наркотиков

Под техническими средствами аудиального контроля (далее – ТС АК) понимаются устройства, преобразующие звуки в электрические сигналы, обрабатывающие указанные сигналы и фиксирующие их в определенном формате. Такие средства позволяют прослушивать, регистрировать и анализировать речь разрабатываемых лиц для того, чтобы в дальнейшем использовать полученную информацию при решении задач противодействия наркопреступности.

В основу классификации ТС АК могут быть положены шесть критериев, в значительной степени определяющие тактику их применения:

- 1) наличие либо отсутствие канала связи;
- 2) конструктивное исполнение;
- 3) диапазон звуковых частот, обрабатываемых ТС АК;
- 4) способ осуществления аудиоконтроля;